

"Я не знаю, кто мои биологические родители. Меня усыновили в раннем возрасте. Мои приемные родители отправили меня жить к хозяину в горы, где я и провел свои подростковые годы. Я признал семью Гу своими крестными родителями только тогда, когда стал старше", - сказал Ань Сяонин.

"Твои биологические родители, должно быть, срочно ищут тебя", - сказала удивленная госпожа Сюй.

"С чего бы им искать ребенка, которого они бросили?" - усмехнулась Ань Сяонин. Ань Сяонин усмехнулся.

"Босс, этот парень снова звонит вам!"

Ань Сяонин достала из кармана мобильный телефон и поняла, что это звонок от Цзинь Циньяня.

"Алло."

"..."

"Я сейчас в особняке семьи Сюй".

"..."

"Хорошо."

"..."

Закончив разговор, Ань Сяонин посмотрела на членов семьи Сюй и сказала: "Циньянь сейчас едет сюда. Я надеюсь, что мы подробно обсудим проступки Сюй Творана, которые он совершил в последнее время".

"Пусть Твойран немедленно возвращается домой", - приказал военачальник Сюй своему сыну.

"Да, отец".

Его младший сын Сюй Цай немедленно позвонил сестре.

Сюй Творан вернулся вскоре после приезда Цзинь Циньяня.

При виде Цзинь Циньяня и Ань Сяонин она сразу же заволновалась и забеспокоилась.

Военачальник Сюй сурово посмотрел на нее и спросил: "Говори скорее, что ты натворила?".

Сюй Творан испуганно заикалась, боясь признаться в содеянном. Сюй Ян бросил на нее взгляд, как бы говоря: "Хватит пытаться скрыть. Это не сработает".

"Отец, я не знаю, как это объяснить. Проще говоря, я сделала что-то не так".

Сюй Творан сразу же призналась в этом.

Возможно, потому, что она знала, что для семьи Сюй уладить это дело - сущий пустяк.

Вот почему...

Военный командир Сюй встал и подошел к ней. "Неужели мои слова остались без внимания? Ты совсем не выполнила мои указания", - назидательно произнес он.

Как только он закончил говорить, он дал ей сильную пощечину по лицу и закричал: "Как ты могла делать это снова и снова!".

Сюй Творан в полном шоке и ужасе уставилась на отца.

. С тех пор, как она была удочерена семьей Сюй, ее приемные родители осыпали ее любовью и баловали до бесконечности. Ни разу они не подняли на нее руку.

Госпожа Сюй, казалось, хотела что-то сказать, но в конце концов оставила это при себе.

"Отец, я была не права. Я больше не буду этого делать".

"Пообещай госпоже Ань, что больше не будешь этого делать, и извинись перед ней".

Сюй Вашань знала, что было бы слишком неуместно не выразить свои извинения.

Она повернулась лицом к Ань Сяонин и поклонилась ей. "Мне очень жаль".

Ань Сяонин не стала бы тратить время на поездку сюда, если бы извинения - это все, что она хотела услышать.

"Извинения для меня ничего не значат. Военный командир и госпожа Сюй, у меня только одна просьба. Я надеюсь, что она пройдет через год перевоспитания и понесет заслуженное наказание".

"Вы имеете в виду взять ее под стражу на год? Разве это не то же самое, что тюрьма?" - спросил военачальник Сюй, на его лице появилось строгое выражение.

"Да. В противном случае, я не думаю, что госпожа Сюй действительно изменит свои взгляды и перевернет новый лист".

Хотя госпожа Сюй была нежной и мягкой по натуре, она не могла не нахмуриться: "Госпожа Ань, мы уже заставили ее пообещать, что она больше не будет так поступать с вами. Не могли бы вы перестать настаивать...?"

"Это уже не первый раз. Мы надеемся, что она действительно научится на своих ошибках и раскается, вместо того чтобы продолжать совершать подобные проступки только потому, что знает, что ее семья будет защищать ее". К счастью, Сяонину удалось выйти из этого испытания невредимым. Если с ней что-то случится, я, Цзинь Цинъянь, точно не буду сидеть сложа руки", - твердо сказал Цзинь Цинъянь, держа Ань Сяонин за руку.

"Пусть будет полгода, Сяонин. Она будет проходить реформу в течение полугода. Если в будущем она повторит свою ошибку, мы не будем вмешиваться и оставим наказание на ваше усмотрение", - согласился Сюй Ян.

Ань Сяонин встал и сказал: "Начальник канцелярии Сюй, я записал все, что вы сказали.

Значит, прошло полгода. Надеюсь, на этот раз она действительно изменится к лучшему, хотя я очень сомневаюсь в этом. Тем не менее, я буду готовиться к новому нападению. Если это случится снова, я выложу все доказательства в интернет. Боюсь, что она будет не единственной, кто будет замешан в этом. Военный командир Сюй, пожалуйста, внимательно

следите за своей дочерью и возьмите ее под руку".

"Да", - согласился военачальник.

"Цинъянь, пойдем".

Цзинь Цинъянь ушел вместе с ней, рука об руку.

Проследив за их уходом, Сюй Творан спросил: "Отец, ты ведь не собираешься подвергать меня реформе?".

"Да. Помнится, я уже не раз говорил тебе, чтобы ты не повторял своих ошибок, но ты все еще отказываешься раскаиваться. Творан, я очень разочарован в тебе", - сказал военачальник Сюй, пристально глядя на нее.

Как только он закончил говорить, он вернулся в свою спальню.

Госпожа Сюй со слезами на глазах спросила: "Творан, скажи мне, почему ты так поступил? Для всего должна быть причина. Скажи мне."

"Я просто очень не люблю ее", - ответил Сюй Тонань, все еще отказываясь раскрыть основную причину.

"Почему? Она сделала что-то такое, что вызвало у тебя отвращение?"

"Я не знаю, я просто ненавижу ее без видимых причин. Полгода реформ, да? Я просто пройду через это, ничего страшного", - сказала Сюй Творан, сжимая кулаки в гневе.

Сюй Ян стоял в стороне, не произнося ни слова.

Фань Шисинь поехала домой на машине Ань Сяонин, а Ань Сяонин - на машине Цзинь Цинъянь.

"Я действительно так устала от этих беспрецедентных опасностей. Мне кажется, что я должна постоянно испытывать страх и быть начеку каждый день".

"Может, пойдем завтра на пляж, чтобы расслабиться?" предложил Цзинь Цинъянь.

"Мне еще нужно разобраться с одним делом. Пойдем, когда я закончу его решать", - сказала Ань Сяонин, у которой внезапно запульсировали виски.

"Хорошо".

"Дело, над которым я сейчас работаю, довольно сложное. При каких обстоятельствах, кроме мышечной судороги в ногах или самоубийства, человек может утонуть, несмотря на то, что умеет плавать?"

После минутного молчаливого размышления, глядя на дорогу впереди, Цзинь Цинъянь ответил: "Я действительно не могу придумать причину. Если только он не психически нездоров, очень маловероятно, что хороший пловец утонет, если не из-за мышечной судороги или самоубийства."

"Логично."

-

Вечером в одном из отелей Линь Минси, придя туда, увидела, что перед ней Гу Бэйчэн.

"Закажите блюда", - сказал он, протягивая ей меню.

Линь Минси взяла меню из его рук и неловко спросила: "Что бы вы хотели заказать?".

"Меня устроит все. Решайте сами".

Линь Минси выразила согласие и заказала несколько блюд, в том числе тыквенную кашу, после чего передала меню официанту.

"Я думала... что ты точно не захочешь встретиться со мной снова".

"Я тоже так думала. Но моя мать считает тебя хорошей находкой, поэтому я решил узнать тебя получше", - холодно сказал Гу Бэйчэн.

Линь Минси не была расстроена его словами. Вместо этого на ее лице появилась слабая улыбка: "Вы, должно быть, из тех, кто ставит любовь превыше всего".

"Ты можешь сказать?"

"Потому что я принадлежу к этому типу. Я прошла через несколько сватовств и даже пыталась узнать их получше, но ничего плодотворного из этого не вышло. Это настоящая пытка - быть с тем, кто тебе совсем не нравится", - правдиво ответила Линь Минси.

"У тебя были парни в прошлом?"

Линь Минси усмехнулась и ответила: "Поверишь ли ты мне, если я скажу, что не было?".

"Разве тебе уже не 29 лет? Неужели у тебя никогда не было парня?" с опаской спросил Гу Бэйчэн, подняв брови.

"У меня действительно раньше не было нормального парня. Те, кого я обожала, никогда не отвечали мне взаимностью, а те, кто мне нравился, просто не были мне по вкусу. Я так и не нашла того, с кем могла бы сблизиться. Поэтому в настоящее время я стала равнодушна к сватовству", - пояснила Линь Минси, криво улыбаясь.

Гу Бэйчэн спросил, глядя на нее: "Не хочешь ли выпить немного ликера?".

"Конечно, давайте тогда выпьем по стаканчику-другому.

Алкоголь делает все лучше", - с улыбкой сказала Линь Минси.

Гу Бэйчэн жестом велел принести воды и приказал: "Принесите нам бутылку виски".